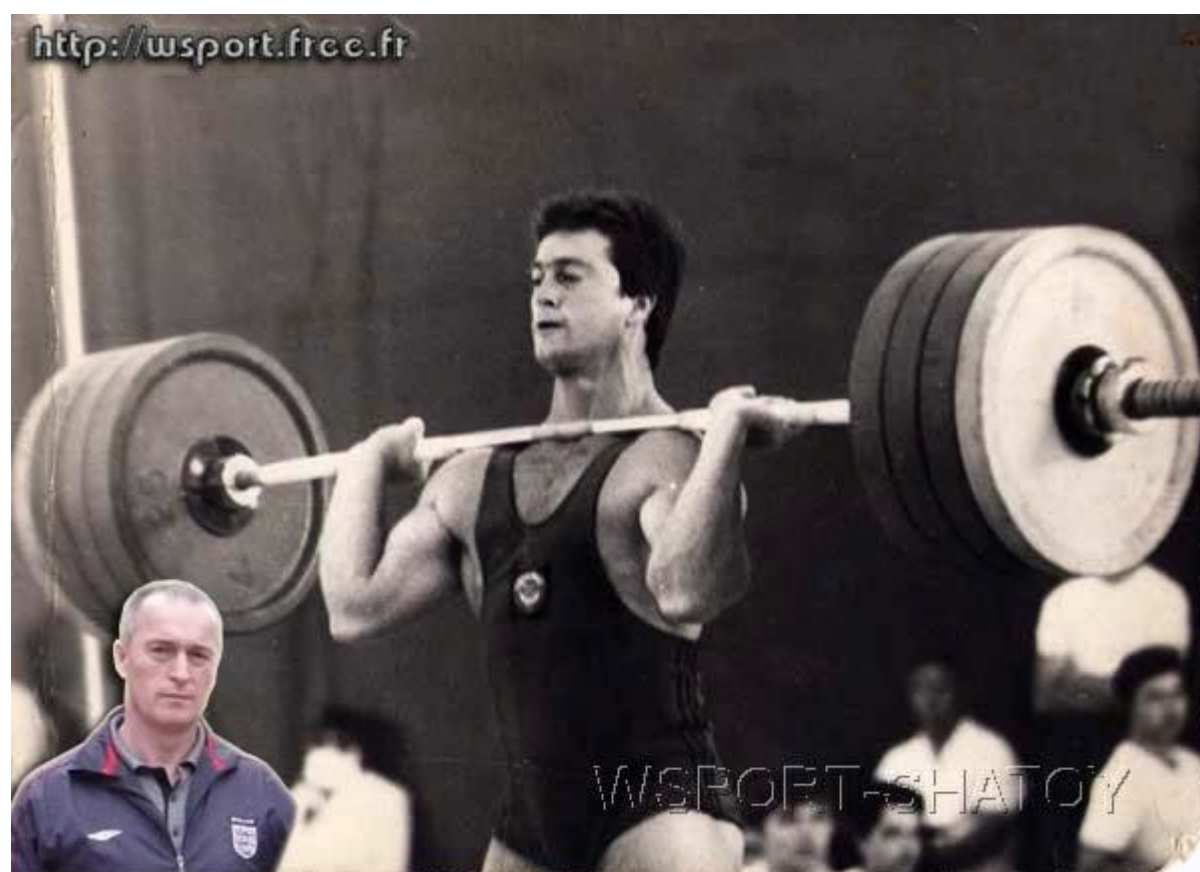

Интервью Ибрагима Самадова сайту «Чемпионат»

написано Movladi ABDOULAEV | 11.09.2017

**Братство конца. «Меня надо было
наказать, чтобы не высовывался»**

**Брошенная медаль, сломавшая карьеру, лицо
подозрительной национальности и
неполноценные чемпионы – в рассказе
Ибрагима Самадова.**

**Ибрагим Самадов завоевал на Олимпиаде в Барселоне
бронзовую медаль, но оставил её на пьедестале**

после церемонии награждения. Этот необдуманый поступок загубил его карьеру. Специально для проекта «Братство конца» первый чеченский чемпион мира рассказал о мотивах своего поступка, помощи первых лиц Чечни, сомнительной дисквалификации за допинг и своём патриотизме.

«В молодости из-за горячей крови был эмоциональным и глуповатым»

– Вы вошли в историю как первый чеченец, ставший чемпионом мира по тяжёлой атлетике. Помните, как это произошло?

– Это было в 1991 году при Алексееве. Я сначала выиграл чемпионат Союза, после чего мне посчастливилось поехать на чемпионат мира и выиграть. Я не очень был доволен своим выступлением, но победа есть победа.

– Чем были недовольны?

– У меня немного болело колено. В первом же подходе я сильно сорвал на пальце мозоль. В следующем подходе поднял вес, но мне его не засчитали, так как стоял неровно. Потом не вырвал вес, потому что взял широкогато. В толчке в первом подходе мне также вес не засчитали, потому что коснулся локтём. Зафиксировал начальный вес только во втором подходе, стал ждать третьего. Если бы Алексеев в тот момент не принял своего волевого решения, не настроил меня, я бы на выигрыш и не подошёл.

– Эта победа открыла вам дорогу в объединённую команду или пришлось ещё отбираться в борьбе с представителями других республик?

– У меня было определённое преимущество. Они ввели дополнительные меры для тех, кто не выступал последние год-два на чемпионатах мира, Европы и других лицензионных соревнованиях. Их просто не допускали. Я же за год до Олимпиады выиграл три ответственных старта – чемпионат Союза, чемпионаты

Европы и мира. На чемпионате СНГ, со слов Алексеева, мне было достаточно поднять 215 кг – одинаковый вес с Сергеем Ли из Киргизии, что я и сделал. У нас была равная сумма, но на Олимпиаду по договорённости поехал я. В течение года мы соревновались с Сергеем три раза, а проиграл я ему только один раз на чемпионате СНГ по собственному весу. Я мог бы зафиксировать и победный вес, но меня на него не пустили. Сказали взять равную сумму, и этого достаточно.

– А почему в команду не взяли Захаревича, который выиграл отборочные соревнования?

– Я бы не хотел комментировать его личные отношения с Алексеевым, потому что Василия Ивановича уже с нами нет, а Юра пусть лучше сам расскажет об этих моментах. Алексеев на Олимпиаде ставку делал уже не на Захаревича, а на Артура Акоева. Юре было пробиться в команду уже сложновато.

– Зато у вас с Алексеевым были всегда хорошие отношения. Как удалось добиться расположения такого сурового тренера?

– Дружеские отношения у нас сложились уже после спорта, в бытность спортсменом у меня тоже был конфликт с ним. Я однажды оказался между Захаревичем и Алексеевым. Я хорошо общался с обоими и сказал каждому из них, что это моё личное дело, с кем дружить. Если вам не нравится, я могу собрать вещи и уехать. Алексеев мне сказал не горячиться и успокоиться. Но в молодости в силу южных кровей я был горячим, эмоциональным, а в некоторых моментах и глуповатым.

Василий Алексеев и Ибрагим Самадов в 2000-х

«Влиятельные земляки помогли добиться отмены пожизненной дисквалификации»

– Поведение на Олимпиаде – это проявление этой глупости?

– Олимпиада стала для меня пятым соревнованием за полгода. Я был полностью морально истощён. Это и сказалось. Я несколько лет проработал тренером сборной России и видел, как соревнуются нынешние ведущие спортсмены сборной России Албегов, Аухадов и другие. Они три соревнования в год не могут ровно выступить и показать высокий результат. Если они раз выступают нормально, то на следующих соревнованиях значительно

сдают. А за пять стартов я сильно выдохся. Даже на разминке заметил, как смотрят на меня соперники, – все ждали, что я должен был выиграть. Перед толчком я размялся слишком поздно и не проконтролировал ситуацию, полностью доверившись тренерам. Всего пять-шесть подходов на штангу перед основным выходом – это было слишком мало. Меня подвела моральная истощённость. На пьедестале я уже никого не видел и не слышал. У меня была одна мысль: «Как можно упустить такой шанс!» Ни серебро, ни бронза меня не устраивали, но это был эмоциональный поступок лично к себе, а не какой-то демарш к окружающим, как это пытались представить. Я поступил со своим местом так, как на тот момент посчитал нужным, хотя бронзовую медаль четвёртому месту так и не отдали.

– В какой момент вы осознали, что случилось и что это может иметь для вас серьёзные последствия?

– Только после того как я ушёл с церемонии награждения и зашёл в свою кабинку в зоне отдыха. Следом пришёл Алексеев. Нас с ним и моего личного тренера вызвали на встречу с Самаранчем.

– О чём говорили с ним? Вас сразу решили дисквалифицировать пожизненно?

– Я его видел только издалека в приёмной. Он посмотрел в мою сторону, а в кабинет позвал только Алексеева. Я помню, что на выходе он сказал ему через переводчика: «Вы горячий испанец, он горячий чеченец, живёте на одной географической широте и не можете понять друг друга. Это не было акцией против кого-то, просто эмоциональный момент. Человек просто совершил глупый поступок, не желая никому вреда». Я после этого тоже дал пресс-конференцию, всё объяснил, но что случилось, то уже не вернуть. Через полгода на бале олимпийцев в Москве Алексеев переговорил с Самаранчем, задействовал генерала МВД, нашего земляка Асланбека Аслаханова и главу Верховного совета России Руслана Хасбулатова и добился снятия пожизненной дисквалификации. Её заменили на двухлетнюю, но без права участвовать на следующих Олимпийских играх. Восемь лет ждать

уже не было ни возможности, ни смысла. Дальше началась война, и на этом моя карьера по большому счёту закончилась.

– Но вы всё же вернулись и выступали за Казахстан?

– Было приглашение из Казахстана, но уже не было тех условий для подготовки. Уже не тот был настрой и желание. Это была вялая и неубедительная попытка вернуть прошлое. Нервы были истрепаны войной, а в Казахстане не было тех условий, которые у них сегодня. Были проблемы с оплатой. Поэтому моя карьера закончилась бесславно. Но я чувствовал, что в идеальных условиях до 2004 года мог бы тренироваться. Мой товарищ Асламбек Эдиев тренировался до 38 лет и завязал только в 2008 году. Но я не мог нормально продолжать профессиональную карьеру и расстался со спортом с чувством нереализованности. На чемпионат мира я готовился на сборах один без тренера. Тогда я считал себя неглупым и только спустя годы понял, что сейчас 70 процентов делал бы по-другому, но в те годы почти все ребята многого не знали. У кого-то была налажена во всех отношениях система подготовки да так, что из-за таких дел наша команда не поехала на Олимпиаду в Рио.

– Вы имеете в виду допинговые программы?

– Да. Я к этому относился по-боссяцки и никаких фармакологических программ не использовал.

– А за что же вас дисквалифицировали на два года в 1989-м?

– Сейчас все участники той истории на том свете. С 2003-го и до его кончины мы плотно общались с Алексеевым, и он мне всё рассказал. Когда я выиграл молодёжную Спартакиаду СССР, через неделю на чемпионате СССР Сергей Ли поднял мой вес, но я был молодой, а он был на шесть лет старше. Я вместе с Виктором Трегубовым попал в группу слишком рано высунувшихся молодых. По такому принципу меня решили наказать. Когда проверили первую банку, сказали, что там что-то обнаружили. Через неделю проверили вторую банку, покойный тренер сборной Союза Владимир Иванович Масляев сказал, что сейчас никто не пойдёт к

председателю тогдашнего госкомспорта СССР Марату Ивановичу Грамову и не скажет, что вышла ошибка и проба не подтвердилась. Фактически там ничего и не было, а меня надо было дисквалифицировать, чтобы я не высывался. Алексеев сказал, что я в этом плане был не одинок.

– Какие ещё прецеденты были?

– По такому же принципу наказывали Трегубова и Акоева. Акоев при мне вырвал 200 кг ещё в феврале 1987 года, но потом его тормознули. Некоторые тренеры могли заниматься такой практикой. Чтобы не повезти какого-то спортсмена, легко могли сказать, что у него проблемы с допингом. Говорили: «Будешь шуметь, тебя закроют, так что лучше не шуми». Человек тихо пропускал выезд за рубеж и всё. В Советском Союзе не было проблем с заменой. Выиграть чемпионат Союза было сложнее, чем чемпионат мира, поэтому спортсмен, который побеждал только за границей, но не выигрывал чемпионат СССР, считался неполноценным чемпионом. В мой адрес камень кинуть было непросто, потому что я выигрывал у Сергея Ли, чемпиона Европы Александра Блыщика и двукратного чемпиона мира Алтымурада Ораздурдыева.

– Вам предлагали применять запрещённые препараты?

– Нет. С января 1985 года пошёл жёсткий допинг-контроль. До этого времени в сборной практиковалось такое, что могли отчислить со сборов, если спортсмен отказывался, но я запачкаться этим не успел. Некоторым звёздам в своё время было позволено. Иногда приезжаешь на сбор, не знаешь, что и как, а твой соперник спокойно тренируется, набирает форму и не боится допинг-контроля, а потом неожиданно поднимает больше тебя по 5 кг в каждом упражнении. Эта ситуация была нервная. Но стопроцентно равных условий мы так и не увидим. Сам спортсмен никогда не признается, что он что-то принимал, а если руководство даёт ему такую возможность, он будет использовать. Это обычная человеческая натура. Я не хочу называть имена и говорить, что я был во всём безгрешен, но из 24 человек на

централизованной подготовке половина могла спокойно употреблять, а на соревнованиях быть чистыми. Остальным надо было быть чистыми всегда и везде, даже на сборах. Поэтому мне смешно было читать под своим видео: «Что он там корячится, когда Варданян поднимал гораздо больше». Но Варданян готовился в одних условиях, а я в других.

«Просил Мутко дать Алексееву Героя России»

– Откуда взялись слухи, что вы Алексееву подарили две машины за участие в играх в Барселоне?

– Мне не раз задавали этот вопрос, но ответ у меня один: «Посмотрите протоколы соревнований». До Олимпиады я занимал первые места на крупных стартах. Если бы был третий-четвёртый, эти вопросы были бы уместны, но меня за уши никто не тянул. Поэтому это чьи-то не очень умные домыслы.

– Кахи Кахиашвили говорил, что Алексеев и контрабандой промышлял.

– Это несправедливое обвинение. Было не так. Нам как спортсменам разрешалось на баночку больше провозить икры, чем обычным туристам. Нам раздавали водку и икру, чтобы мы провезли, но это не носило массового характера. Гораздо больше этим занимались уже в постсоветские времена. Алексеев был очень порядочным человеком. Однажды один азербайджанец, представляющий Москву, провёз с собой очень много икры, что вскрылось только в аэропорту Парижа. Нам сделали снисхождение и выпустили, а потом во Франции этот товарищ начал продавать икру. Василий Иванович зашёл ко мне в номер и говорит: «Пойдём к такому-то». Он всё это разложил у себя в номере и подсчитывает барыши. Даже боюсь озвучить, сколько всего там было. Алексеев ему говорит: «Ах ты подонок! Я столько трудился, чтобы заработать репутацию, а ты меня под тюрьму подводишь!» Зря Кахи так говорит. Если бы не Алексеев, не быть бы ему великим чемпионом. Я с Кахи знаком лет 30, секретов у нас нет, но когда человека нет в живых, недостойно говорить то, что ты не сказал бы ему в лицо.

– Правда, что вы ходатайствовали, чтобы Алексееву посмертно присвоили звание Героя России?

– К сожалению, мы не смогли достучаться до разных инстанций. Я не смог подняться выше Виталия Леонтьевича Мутко. Просил его довести до главы государства, что Василий Иванович был исключительным патриотом нашей страны, величайшим спортсменом и человеком. Я до сих пор считаю, что он достоин этого звания. По количеству золотых медалей в тех видах спорта, где нельзя выиграть больше одной, ему равных нет. Если бы за толчок и рывок давали отдельные награды, Василий Иванович был бы 24-кратным чемпионом мира и 6-кратным олимпийским.

– Как вы пережили войну в Чечне?

– Мои близкие, слава богу, не пострадали, но я как человек не мог безразлично относиться к происходящему на родине. В своё время, выступая за границей, я ни одному иностранцу не давал ни пикнуть, не моргнуть в наш адрес. Заставлял их вставать, когда играл наш гимн. Прошло совсем немного времени, и я, не совершив никакого проступка, стал человеком подозрительной национальности, который воспринимается как бандит. Я и тогда, и сейчас не согласен с таким управлением страной. Если говорить о патриотизме, я люблю свой чеченский народ, но при этом сожалею, что не стало Советского Союза, и не желаю распада нынешней России. Считаю, что мы должны больше заниматься своими делами, чем показывать кому-то амбиции. В спорте бывает, что соперник в какой-то момент сильнее тебя, но ты не боишься его, а потихоньку готовишься к соревнованиям и в нужный момент у него выигрываешь. Я не пытался заработать любыми путями и на многократные предложения выехать за рубеж отвечал отказом. Кому-то мои понятия покажутся глупыми и старомодными, но с этими понятиями я живу всю жизнь. Считаю, что если мы хотим быть лучшими, то мы должны ими быть, а не пытаться казаться.

– Вы учите этому современное поколение?

– Когда я тренировал чеченских спортсменов, перед выездом за пределы республики всегда подчёркивал: «Имейте в виду, кроме нас есть другие национальности с другим языком, культурой и вероисповеданием. Но порядочный человек, который ведёт себя достойно, не затеряется нигде. Культурные ценности у всех народов одни, поэтому надо так уважительно относиться к другим народам, как нас научила советская школа. Надо больше требовать с себя. Через спорт я понял, что жизнь – это всегда конкуренция: между странами, между отдельными людьми, порой не честным путём. Многому я научился у Алексеева. За ним можно было ходить и записывать, что он говорит. Он знал ключи и подходы ко многим вопросам, но при этом был порядочным и умным человеком. Если он принял тебя как своего друга, то можно быть уверенным, что он не продаст. В своё время я не думал, что у нас сложатся такие отношения. Вы не представляете, как хорошо относились к нему люди, вне зависимости от региона и национальности!

Текст: Александр Круглов, championt.com